

Муслова Л. А., старший преподаватель кафедры управления ОВД Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат педагогических наук

ПРАВОВАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Демократизация общества и возникновение сферы публичной политики с начала 90-х гг. XX в. привели к появлению новых дисциплин прикладной лингвистики, которая традиционно изучает функционирование языка в различных сферах — политической, психологической, в сфере идеологии, художественной литературы и юридической в том числе. Во всех социальных сферах лингвистика рассматривает функциональные разновидности языка как социолекты; в этом случае лингвистика как бы отвечает на вопрос, как ее объект — язык — развивается и функционирует в различных социальных или профессиональных условиях.

Вопросами языка и права занимается раздел науки, называемый в немецкой научной литературе «Rechtslinguistik» ("правовая лингвистика"). Впервые этот термин употребил Адальберт Подлех в 1976 г. «Правовой лингвистикой» он называл «совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики»¹. Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития. В связи с этим изменилось соотношение правоведения и языковедения в изучении языковых вопросов в правовой сфере и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области.

Объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона. Юридический аспект языка — это те естественные языковые проявления, которые «сами в себе» содержат элементы права, в каждом из которых можно увидеть определенные потенции юридизации. В сферу юрислингвистики входят закономерности естественного языка, которые лежат или должны лечь в основания текста закона, во многом определяющие как его создание, так и применение в юридической практике.

Важным в этом направлении является вопрос практической семантики, развитие отношений языка, права и общества, проблемы толкования и работы с юридическими текстами, нормативность языка в суде, лингвистические методы в криминалистике, перевод юридических текстов, а также вопросы дидактики и лексикографии.

Правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка. Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, инструментом, который должен быть хорошо приспособлен для работы с «рабочим материалом», то есть с системой правовых отношений, чтобы обеспечить её функционирование. Лингвистические работы, предполагающие разработку принципов составления юридических текстов становятся юрислингвистическими, если они не ограничиваются общезыковыми аспектами и рекомендациями, но имеют в виду именно юридическую направленность текста, так или иначе выделяющую эти тексты из сферы действия обычных норм общенародного языка текстов, и предполагают особую нормативность, содержащую новое качество по отношению к нормативности общезыковой.

Противоположный по направлению (а именно: от закона к языку) аспект юридической герменевтики — толкование юридических терминов, высказываний, положений, фиксируемых в юридических документах разного ранга. Таким образом мы видим, что традиционные лингвистические понятия в юридическом языке разворачиваются в другой плоскости, пока мало известной лингвистам. Скажем, традиционные лингвистические понятия «экспрессивная лексика», «ненормативная лексика» или «оценочная лексика» могут успешно функционировать в языке права лишь в том случае, если будут спроецированы на шкалу «инвективное-неинвективное»², а данная шкала в свою очередь — увязана со статьями законов, регулирующих права личности по защите чести и достоинства. Таким образом, язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы, с другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности.

Существуют различные мнения о том, насколько язык права можно считать единым. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что юристы, то есть основные носители этого языка, получают одинаковое образование на основе единого языка. Кроме того, во всех областях права язык правовой практики опирается на единый язык закона. Например, юрислингвисты на основе лингвистических данных разрабатывают шкалу инвективности лексики, осуществляют их перевод на эту шкалу, но непосредственную юридическую квалификацию тех или иных рубрик на этой шкале осуществляют лингвоюристы, соотнося их с законом о защите чести и достоинства граждан. Юрислингвистика толкует тексты закона через соотнесение их с естественным языком, для лингвоюристов такое соотнесение тоже предполагается, но главный способ толкования для них — специально-юридический.

Актуальность вопросов контрастивного анализа языков в правовой сфере, а также методологии и техники перевода юридических текстов обусловлена значительными изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия, в первую очередь в государствах-членах ЕС.

Если языки и правовые системы родственны, то перевод осуществлять легче, однако языковое родство не облегчит переводчику его задачи, если правовые системы сильно отличаются друг от друга. Для сохранения правового содержания юридические тексты следует всегда переводить с оригинального языка и избегать перевода с переведенного текста. Так как перевод юридических текстов требует глубоких специальных знаний, то юридические тексты часто переводятся юристами, а не профессиональными переводчиками. Качество перевода заключается в его точности, понятности и хорошем стиле.

Таким образом, интерес к правовой лингвистике растет, вследствие чего возникла необходимость науке об уголовном законодательстве расширить базу своего изучения, приступив к исследованию таких явлений, как речь, язык, текст, аргументация, психология речевой коммуникации. Развивать эти интеллектуальные течения, интегрированные в общую теорию процесса, следует в рамках научного направления «правовая лингвистика». Комплекс языковых явлений, изучаемых ею, находится на стыке лингвистики, риторики, юриспруденции, психологии, теории аргументации, психоанализа и ряда других наук. Очевидно, что правовая лингвистика как цельная система взглядов на сущность уголовного законодательства займет одно из ведущих место не только в юридической сфере, но и в обществе в целом.

¹ Arntz R. Fachbezogene Mehrsprachigkeit in Recht und Technik. — Hitdesheim, Zurich. New York Geor» Ohm Verlag, 2001. — S. 5.

² Голес Н. Д. Юридический аспект языка в юридическом освещении // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. — Барнаул, 1999. — С. 36.

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Түйін

Мақалада тілдің байланысының сұрақтары және заңға сүйенген нормалармен шұғылданатын заңға сүйенген лингвистиканың жаңа пән аралық бағытының дам келешегіне қатысты мәселесі қарастырылған.

Resume

In the article the author explores the problems related to the prospects of the development of the new interdisciplinary areas - the legal linguistics. That deals with the relations of language and law.